

9(47)
0-83

ОТКРЫТИЕ

ВЪ Г. КРОМАХЪ

Орловской губерніи

ПАМЯТНИКА-БЮСТА

ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II.

Сентября 25 дня 1901 года.

КРОМЫ.

Земская Типографія

1902.

ОТКРЫТІЕ

ВЪ Г. КРОМАХЪ

Орловской губерніи

ПАМЯТНИКА-БЮСТА

ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II.

Сентября 25 дня 1901 года.

КРАЕВЕДЕЛ. № 2000

ПРОВЕРЕН
1906 г.

а КРОМЫ.

Земская Типографія.

1902.

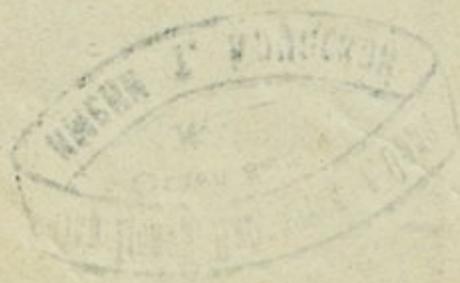
Учет
Книгохранения
1908 г.

Книгохранения

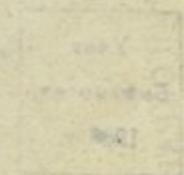
71646+

Handwritten notes and markings on the left margin.

Печатать разрешено.

КРАСНОУДСКАЯ
1880

Кромская Уѣздная Земская Управа, желая запечатлѣть въ памяти столь исключительное событіе въ земской жизни— открытіе въ г. Кромахъ памятника незабвенному Монарху Императору Александру II. предположила описаніе этого торжества издать въ отдельной брошюрѣ, дабы дать возможность каждому желающему имѣть у себя описаніе означеннаго торжества.

Осуществляя нынѣ свое предположеніе, согласное съ желаніемъ многихъ, настоящая брошюра предлагается благосклонному вниманію всѣхъ сочувствующихъ открытію памятника Творцу Земскихъ Учрежденій.

Въ 1901 году сентября 25 дня исполнилось тридцатипятилѣтіе со времени возникновенія въ Кромскомъ уѣздѣ земскихъ учрежденій по волѣ Императора Александра II. Не только это дѣяніе, нынѣ въ Бозѣ почившаго Монарха, но и многія другія великой важности, составляя славу и гордость нашего отечества, а также и славу минувшаго вѣка, запечатлѣваются навсегда въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи. Кромское земство, преисполненное благоговѣйной памяти къ незабвенному Царю-Освободителю и Творцу земскихъ учрежденій, воздвигло ему памятникъ въ г. Кромахъ въ ознаменованіе исполнившагося тридцати-пятилѣтія этихъ учрежденій.

Еще въ 1891 году Кромское земство принимало участіе въ созиданіи памятника этому Государю въ г. Москвѣ, внесши въ свою смѣту на 1892 годъ 500 руб., и, кромѣ того, тогда-же постановило украсить зданіе Кромскаго земства Его бюстомъ, но такъ какъ своего зданія построено не было, то постановленіе оставалось не исполненнымъ. Кромское-же земское собраніе, побуждаемое единодушнымъ чувствомъ вѣрноподданнической благодарности всего земства къ незабвенному Монарху, не оставляло своего желанія выразить свою благодарную дань осуществленіемъ постановки Ему памятника и въ XXXVI очередной своей сессіи по предложенію уѣздной управы возбудило ходатайство

о разрѣшеніи постановки памятника—бюста предъ зданіемъ земскаго женскаго училища въ г. Кромахъ, внеся на этотъ предметъ въ смѣту на 1901 годъ 750 руб. Во исполненіе такого завѣтнаго желанія земства, управа, по возбужденіи надлежащихъ ходатайствъ, вошла въ переговоры съ разными фирмами по изготовленію памятника и остановилась на Московской фирмѣ Сень-Галли. Предсѣдателемъ земскаго собранія Кромскимъ предводителемъ дворянства Владимиромъ Александровичемъ Шеншинымъ совмѣстно съ предсѣдателемъ Кромской уѣздной земской управы Сергѣемъ Ивановичемъ Соколовымъ въ Москвѣ былъ выбранъ рисунокъ памятника, соотвѣтственно ассигнованной суммы и на означенномъ заводѣ сдѣланъ заказъ, а вмѣстѣ съ этимъ составленъ техникомъ Кромскаго земства В. И. Лауромъ проектъ постановки памятника, по указанію предсѣдателя собранія и предсѣдателя управы. Разрѣшеніе воспослѣдовало при предложеніи Орловскаго Губернатора отъ 24 августа 1901 г. за № 730 съ возвращеніемъ проекта и надписью Министра Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующаго содержанія: Высочайше одобренъ, въ Петергофѣ, въ 9-й день августа 1901 года.

Къ работамъ по постановкѣ памятника управа немедленно приступила и своевременно таковыя окончила.

Днемъ открытія было назначено 25 сентября 1901 года и заблаговременно управою разосланы извѣщенія населенію уѣзда и представителямъ его, а также и приглашенія представителямъ сосѣднихъ уѣздовъ: Орловскаго, Дмитровскаго, Карачевскаго, г. Орловскому губернатору, губернскому пред-

водителю дворянства, гг. предсѣдателю и членамъ Орловской губернской земской управы. На торжество открытія прибыли г. и. д. Орловскаго губернатора Валерьянъ Валерьяновичъ Бельгардъ, губернской предводитель дворянства Михаилъ Александровичъ Стаховичъ, большинство Кромскихъ дворянъ, гг. гласные Кромскаго уѣзда, многіе изъ крестьянъ со своими представителями гг. волостными старшинами, горожане, ученики городскихъ и сельскихъ земскихъ школъ съ своими наставниками и мѣстная воинская команда. Предсѣдатель губернской управы за болѣзнію прибыть не могъ, но прислалъ сочувственную телеграмму.

Порядокъ праздничнаго торжества былъ слѣдующій:

Въ 11 часовъ утра предводитель дворянства В. А. Шеншинъ, открывъ земское собраніе въ залѣ Съѣзда, пригласилъ гг. гласныхъ въ Соборный Храмъ на божественную литургію, а затѣмъ послѣдовать къ мѣсту открытія памятника.

По окончаніи литургіи Протоіереемъ Собора о. Григоріемъ Соболевымъ произнесено было соотвѣтствующее слово, послѣ чего всѣ присутствующіе въ Соборѣ и при звонѣ колоколовъ отправились къ мѣсту постановки памятника съ крестнымъ ходомъ, каковой былъ встрѣченъ звуками гимна „Коль Славеи нашъ Господь въ Сионѣ“ исполненный оркестромъ Можайскаго полка, по прибытіи Крестнаго хода на мѣсто. Затѣмъ послѣдовала панихида по Божѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II и передъ возглашеніемъ „вѣчной памяти“ о. Протоіереемъ было сказано слово:

Р Ъ Ч Ь

произнесенная протоіереемъ Григоріемъ Соболевымъ во время панихиды—предъ возглашеніемъ „вѣчной памяти“ Императору Александру II—25 сентября 1901 года.

Настоящее наше, скромное по виѣшнему виду и обширно содержательное по внутреннему своему достоинству, торжество въ память достославнаго царя Освободителя, Императора Александра II, налагаетъ на служителя Церкви и представителя мѣстнаго клира свящ. обязанность принести къ подножію нынѣ открываемаго памятника дивному въ своихъ дѣяніяхъ Вѣщеносцу Россійскому свое скромное, посильное слово.

По счастливому стеченію обстоятельствъ, какъ обыкновенно говорятъ люди, и по Премудрому устроенію Промысла Божія, какъ должно думать всѣмъ православнымъ христіанамъ, учредители и распорядители настоящаго торжества избрали днемъ своего праздника именно нынѣшній день—день памяти великаго русскаго подвижника, наставника и правдивнаго просвѣтителя, преподобнаго Сергія, игумена Радонежскаго. Позволительно поэтому сдѣлать нѣкоторое сопоставленіе и духовное сближеніе дѣлъ, совершенныхъ и Великимъ Царемъ Освободителемъ, и славнымъ наставникомъ христіанскаго благочестія, Преп. Сергіемъ,—тѣмъ и другимъ на пользу общественную и государственную православной Россіи.—Слава о жизни и дѣятельности въ Бозѣ почившаго Императора Александра II пронеслась по всей землѣ; славная память о великомъ подвижникѣ Сергіи, не вмѣщаясь на землѣ, проникла и на небо. Но тотъ и другой—Императоръ

Александръ и Преп. Сергій—радѣтели и печальники о судьбахъ Русской земли, хотя и жили въ разныя эпохи и занимали неодинаковыя ступени служебной лѣстницы, руководились въ своей многоплодной дѣятельности одними и тѣми же евангельскими началами любви и самоотверженія и стремились къ одному и тѣмъ же возвышеннымъ христіанскимъ цѣлямъ духовнаго просвѣтлѣнія человѣческой личности русскаго человѣка.

Преподобный Сергій—въ смиренной одеждѣ христіанскаго пнока, съ глубокою вѣрою въ евангельскую истину, собираетъ вокругъ себя тысячи учениковъ и послѣдователей, примѣромъ своей жизни и вдохновеннымъ словомъ учитъ ихъ христіанскому благочестію и обновленію въ себѣ ветхаго человѣка на новаго, любви къ ближнимъ и равенству всѣхъ людей во Христѣ, дѣлается мудрымъ руководителемъ и совѣтникомъ правителей русскихъ, авторитетомъ своего имени созидаетъ оплоты и государственной безопасности, и нравственнаго возрожденія отдѣльныхъ людей... Императоръ Александръ II—на высочайшемъ изъ троновъ земныхъ—царь и повелитель полвселенной, проникнутый глубокимъ сознаниемъ равенства всѣхъ людей предъ Царемъ царствующихъ, мощнымъ словомъ самодержца призываетъ миллионы безправныхъ дотоле людей къ жизни права, законности и порядка, и во все свое царствованіе изобильно источаетъ великіе дары милости, мира, христіанскаго снисхожденія и евангельской любви ко всѣмъ униженнымъ и угнетеннымъ... Одинъ, помятуя слово Христа: *аще міръ весь приобретаемъ, душу же свою отщетимъ*, всю свою праведную жизнь воплотилъ въ спасеніе своей души и

просвѣтлѣнія другихъ, — другой во все свое славное царствованіе носилъ въ сердцѣ своемъ христіанскій идеаль „внутренняго человѣка“, или, какъ прекрасно о немъ сказала намъ великій поэтъ, „святѣйшаго изъ званій—человѣка“, и до конца своихъ мученическихъ дней стремился начертать и воспитать этотъ идеаль въ душахъ и сердцахъ своихъ подданныхъ..

Принося нынѣ—въ торжественный день открытія сего рукотвореннаго памятника въ честь славнаго Царя-Освободителя—усердную молитву Царю вѣковъ объ упокоеніи чистой души Его въ райскихъ обителяхъ, глубоко-глубоко запечатлѣемъ въ сердцахъ своихъ память о великомъ, славномъ, милостивомъ и справедливомъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. И да будетъ это запечатлѣніе и памятованіе наше—памятникомъ съ нашей стороны нерукотвореннымъ, незыблемымъ, неувыдаемымъ...

По окончаніи панихиды и слова, произнесеннаго священникомъ о. Іоанномъ Петровымъ, было отслужено молебствіе за здравіе Государя Императора, Государынь Императорицъ, Наслѣдника и всего царствующаго Дома съ провозглашеніемъ многолѣтія. По удаленіи крестнаго хода, г. и. д. Начальника губерніи В. В. Бельгардъ разрѣзалъ ленту завѣсы памятника. При звукахъ гимна и крикахъ „ура“ пала завѣса и памятникъ предсталъ предъ взорами присутствовавшихъ.

Памятникъ представляетъ бюстъ Императора, вылитый изъ чугуна подъ темную бронзу, и покоится на таковомъ же постаментѣ подъ черный мраморъ, укрѣпленный на трехъ

ступеняхъ изъ Оптуховскаго камня и окруженъ четырьмя тумбами съ цѣпями; на постаментѣ надпись: „Царю-Освободителю Кромское земство“ 25 сентября 1901 года. Вверху лавровый вѣнокъ и Императорская Корона.

По открытіи памятника къ подножію его возложены вѣнки:

Отъ Кромскаго дворянства—предводителемъ дворянства В. А. Шеншинымъ; отъ Кромскаго земства—предсѣдателемъ управы С. П. Соколовымъ; отъ города Кромъ—городскимъ старостой П. З. Лапшиныхъ, отъ крестьянъ—волостнымъ старшиной В. М. Черныхъ, отъ учащихся—учительницей К. Е. Желоменской, отъ учащихся—ученицей женскаго училища Казенковой и ученикомъ Гуторовскаго училища Адауровымъ и отъ чиновниковъ правительственныхъ учреждений города Кромъ—Исправникомъ А. А. Ивановымъ.

Предъ возложеніемъ вѣнковъ предводителемъ дворянства В. А. Шеншинымъ была произнесена рѣчь слѣдующаго содержания.

Р ъ ч ь

произнесенная Кромскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Владимиромъ Александровичемъ Шеншинымъ при открытіи памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II въ Кромахъ 25 сентября 1901 года.

Ваши Превосходительства, милостивыя государыни, милостивые государи и гг. гласные.

Въ сегодняшній торжественный для насъ день, во имя почившаго въ Бозѣ Императора Александра II, мы соби-

раемся вкупѣ, предъ его памятникомъ, воздвигнутымъ Кромскимъ земствомъ, въ воспоминаніе исполнившагося 35-лѣтія со дня введенія въ нашемъ уѣздѣ земскихъ учреждений.

При настоящемъ событіи, столь исключительномъ въ нашей земской жизни, предъ нами невольно раскрываются свѣтлыя страницы нашей отечественной лѣтописи—эпоха царствованія Царя-Освободителя. Нашему физическому взору представляется образъ Монарха, вылитый изъ металла, а умственному—его несравненная личность и Его великія дѣянія. Но дѣянія Царей—достояніе исторіи. Пусть же историческая наука подвергаетъ ихъ своему сужденію. Пусть опытная кисть художника изображаетъ правдивыя картины этихъ царствованій. Моя задача, которую я ставлю предъ Вами, болѣе проста: я желалъ-бы, освѣживъ въ нашей памяти важнѣйшія изъ реформъ Александра II, хотя бѣглымъ окомъ, взглянуть на ихъ отраженія въ нашей жизни.

Во главѣ всѣхъ реформъ, какъ по своему началу, такъ и по значенію, безспорно слѣдуетъ поставить отмѣну крѣпостного права. Она была первымъ звеномъ въ цѣпи другихъ реформъ. Она дала начало торжеству права и росту народнаго самознанія. Она явилась свѣтлою зарею для Россіи, преисполненной благихъ ожиданій, а по выраженію поэта:

„Воля—это только
Первая ступень
Въ царство мысли,
Гдѣ сіяетъ вѣковѣчный день“.

Въ сравнительно отдаленномъ отъ насъ историческомъ

прошломъ, при царѣ Федорѣ Іоанновичѣ, когда фактическимъ правителемъ государства былъ властный бояринъ, — шуринъ царя, Борисъ Годуновъ по настоянію послѣдняго, въ 1592 году вышелъ Царскій указъ, воспреещающій всѣмъ вольнымъ людямъ переходъ отъ одного помѣщика къ другому, что совершалось тогда ежегодно въ ноябрѣ мѣсяцѣ, около Юрьева дня, и онѣ закрѣплялись на тѣхъ земляхъ, гдѣ имѣли свои поселенія; а чрезъ 5 лѣтъ послѣ этого, за годъ до воцаренія Годунова, вышелъ другой, по которому всѣ прослужившіе своимъ господамъ не менѣе 6 мѣсяцевъ, отдавались послѣднимъ въ холопы, т. е. дѣлались собственностью помѣщиковъ. Такъ возникла крѣпостная неволя, тяготѣвшая надъ Россіей съ небольшимъ 2½ вѣка, находя свое оправданіе въ тогдашнемъ строѣ государства, въ исторической жизни русскаго народа того времени. Но та-же историческая жизнь въ дальнѣйшемъ ея теченіи уготовила и необходимость отмѣны неволи. Такая необходимость высказывалась въ литературѣ, признавалась лучшими передовыми людьми въ государствѣ и державными его повелителями. Но слава и честь отмѣны выпала на долю Императора Александра II. Вступивъ на престолъ своихъ предковъ, онъ обнимая своею царскою любовью всѣхъ вѣрноподанныхъ, не могъ не обратить своего монаршаго вниманія на многомилліонныхъ безправныхъ землевоздѣлывателей. Онъ прозрѣвалъ, что пока не будетъ улучшенъ ихъ бытъ, достигаемый чрезъ отмѣну крѣпостной зависимости, до тѣхъ поръ наше отечество всегда будетъ оставаться позади другихъ націй въ культурномъ отношеніи. Незабвенны слова Государя, обращенныя по этому поводу къ народнымъ представителямъ: „ Вамъ извѣстно, —

сказалъ онъ, какъ это святое дѣло близко моему сердцу; увѣренъ, что и вы считаете его святымъ. У меня двѣ цѣли или лучше сказать одна—благо Государства. Я увѣренъ, что въ томъ-же самомъ заключается и ваша цѣль. Я хочу, чтобъ, улучшение быта крестьянъ было не на словахъ, а на дѣлѣ“. И дѣло совершилось, можетъ быть, не безъ борьбы съ внѣшними препятствіями, не безъ враждебности со стороны недовольныхъ. Но вражда—временна, слава-же вѣчна! И Императоръ Александръ II, отмѣною крѣпостного права стяжалъ себѣ вѣчную славу и неувядаемый вѣнецъ лавровой. Неволя рушилась. Болѣе 22 милліоновъ подданныхъ получили личную и экономическую свободу, возсылая свое благодареніе къ престоламъ Царей земного и Небеснаго. Такою крупною реформою крестьянство призывалось къ свободному труду залогу его благоденствія, чему подневольный трудъ служить не могъ. Оно призывалось къ активному участию въ историческомъ процессѣ. Дворянство получало болѣе достойную себѣ часть—оставаться землевладѣльцемъ, но не быть рабовладѣльцемъ. Государство приближалось болѣе къ культурнымъ націямъ и ему открывался болѣе широкій путь къ дальнѣйшей его славѣ и величію. Раскрѣпощеніе труда дало толчекъ развитію народнаго и Государственнаго хозяйства. Оживились торгово-промышленные обороты, усовершенствовались пути сообщенія. (Скажемъ мимоходомъ, что при Императорѣ Николаѣ I вся сѣть желѣзныхъ дорогъ простиралась на 900 верстъ а телеграфная—на 2000 верстъ. При императорѣ Александрѣ II сѣть этихъ дорогъ простиралась на 20 тысячъ верстъ, а телеграфовъ—на 75 тысячъ верстъ). Начало всему этому положилъ приснопамятный день

19-февраля 1861 года, день нынѣ исчезнувшій въ вѣчности, но живой въ памяти народной. Не безъ отраднаго чувства вся Россія нынѣ зреть, что съ каждымъ годомъ, мы все болѣе и болѣе удаляемся отъ никому не лестнаго крѣпостнаго права, съ каждымъ годомъ блѣднѣетъ его тѣнь на горизонтѣ русской жизни.

Вслѣдъ за этой реформой не замедлили послѣдовать и другія. Оставляя въ сторонѣ ихъ хронологическую послѣдовательность, останавлиюсь на учрежденіе земства. Государь, признавъ за *salus publica*, за благо общественное, ввѣрилъ нужды и интересы населенія самому населенію чрезъ его выборныхъ. Возникшее такимъ образомъ молодое земство, съ юношескимъ пыломъ приступило къ выполненію задачъ указанныхъ ему Державнымъ законодателемъ. Возможно, что на первыхъ порахъ своей дѣятельности были ошибки и увлеченія, въ чемъ противники земства видѣли одну только отрицательную сторону этой дѣятельности. Но безпристрастіе отдастъ справедливость земству, что положительная сторона его дѣятельности оставила далеко позади себя эту отрицательную. Мы, Кромчане, очевидцы въ какомъ состояніи находилось дѣло наиболѣе всѣмъ близкое, наиболѣе всѣхъ существенное, до учрежденія земства, я говорю о дѣлѣ народнаго здравія и народнаго образованія. Въ первомъ играли роль не знаніе, не наука, а рутинна и невѣжество. Не врачъ приходилъ на помощь страждущему съ своими цѣлебными средствами, да и не могъ приходиться на помощь, будучи одинъ только на уѣздѣ, а знахарь со своими снадобьями. Жизнь и здоровье не охранялись, а губились. Земство

измѣнило такой порядокъ вещей и притомъ на собственныя средства, ни у кого ничего не прося и ни у кого ничего не занимая, и охрана народнаго здравія стала теперь совершившимся фактомъ, хотя и требующимъ дальнѣйшаго |улучшенія, дальнѣйшей работы земства въ этомъ направленіи. Не лучше стояло дѣло народнаго образованія. Оно было удѣломъ, или привилегіей не многихъ счастливицевъ. Императоръ Александръ II, усмотрѣвъ, что тормазомъ всѣмъ благимъ начинаніямъ, будутъ ли таковыя исходить съ высоты престола или отъ правительственныхъ и общественныхъ органовъ, является народное невѣжество, издалъ законъ о начальномъ народномъ образованіи, и этотъ важный законъ былъ приведенъ въ жизнь, главнымъ образомъ чрезъ то же земство и опять на собственныя средства. Россія покрылась сѣтью школъ, которая дѣлается все чаще и чаще и уже не далеко, можетъ быть, то время, когда петли этой сѣти сольются въ одно и осуществится желанная мечта, всеобщее обученіе. Съ обнародованіемъ закона о начальномъ обученіи, возшла другая свѣтлая заря надъ Россією, охватившая собою все необъятное пространство нашего отечества: отъ береговъ Балтики, до водъ Великаго Океана, отъ суровыхъ странъ Сѣвера чуть не до гордыхъ твердынь Гималая. И ярче, и ярче возгорается она, и свѣтъ ея уже во тьмѣ свѣтится и тьма не въ силахъ побороть его.

Перечисляя реформы, не смѣемъ пройти молчаніемъ, еще о двухъ наиболѣе совершенныхъ въ моихъ глазахъ реформахъ: воинской повинности и суда. Никто никогда не сомнѣвался, что защита престола и отечества есть священный

долгъ каждаго вѣрноподданнаго. Служить Царю и Отечеству не только за честь, но и за совѣсть, самъ Богъ повелѣваетъ. Но населеніе отъ такой чести всячески открещивалось. Оно изыскивало всякіе способы къ уклоненію отъ такового долга. Сельское начальство, обязанное слѣдить за исполненіемъ крестьянами повинности, избобрѣло для себя особыхъ функціонеровъ, которыхъ народъ окрестилъ именемъ ловчихъ и которые ловили, хватали и поставляли предназначенныхъ въ защитѣ отечества. Такой порядокъ зависѣлъ, съ одной стороны, можетъ быть, отъ условій тогдашней военной службы, а съ другой, главнымъ образомъ отъ произвола, допускаемаго рекрутскимъ уставомъ. Ничего подобнаго въ настоящее время не существуетъ; каждый призываемый жребьемъ къ отбытію воинской повинности безропотно оставляетъ свой кровъ и семью и идетъ на Царскую службу. Если и проявляются исключительныя случаи уклоненія отъ этой повинности, то они исключительныя, да и уклоненіе ли это? скорѣе несвоевременная явка, происходящая отъ недостаточнаго развитія населенія въ низшихъ его слояхъ. Что-же касается до суда, то онъ нынѣ гласный и публичный. Въ основѣ его лежитъ опытъ юридической науки и опытъ другихъ государствъ. Каждый теперь вѣруетъ, что правый найдетъ въ немъ свое оправданіе а виновный кару, но и милосердіе, и народное возрѣніе, примѣняемое къ дореформенному суду: „съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись“, не имѣетъ уже болѣе значенія. Оно отошло въ область преданій. На ряду съ перечисленными реформами, сопровождались и другія, какъ-то: преобразование государственнаго счетоводства, высшее народное образованіе, положеніе о повременной печат-

ти, и проч. и проч., которыя также проникнуты обновительнымъ духомъ эпохи и направлены къ обезпеченію началъ законности и свободному общественному развитію. Такимъ образомъ Императора Александра II реформы окончательно преобразили наше отечество. Стоитъ только сопоставить Россію 1-й половины съ 2-й половиною XIX вѣка. Она, благодаря имъ, уже сдѣлала крупныя шаги по пути приближенія къ культурѣ Европейскаго Запада, а по справедливому замѣчанію одного отечественнаго историка, лозунгомъ новой Россіи служить: „движеніе впередъ“, тогда какъ лозунгъ дореформенной эпохи „застой и оцѣпенѣніе“. Эти реформы Императора Александра II, составляя не только славу Его царствованія, но и многія изъ нихъ и славу минувшаго XIX вѣка, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣковѣчиваютъ память о немъ въ сердцахъ благодарнаго потомства. Пусть же и этотъ памятникъ, сооруженный вами, увѣковѣчиваетъ въ насъ память о творцѣ свободы и просвѣщенія. Пусть этотъ памятникъ, воздвигнутый вами въ нашемъ городѣ, брошенномъ въ пространство Русской земли, глухомъ и нѣмомъ, можетъ быть для иныхъ, послужить доказательствомъ, что мы жители здѣшняго края, не глухи и не нѣмы, ко всѣмъ великимъ событіямъ, совершающимся въ жизни и для жизни русскаго народа. Пусть этотъ памятникъ, поставленный вами у предверья школы, побуждаетъ подростяющее поколѣніе, входящее въ ея гостепріимную сѣнь, къ молитвѣ объ упокоеніи чистой души своего благодѣтеля Царя-Мученика и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ о любви къ своему Монарху, нынѣ благополучно царствующему, Императору Николаю II, пренсполненному милостей и щедротъ для всѣхъ Его вѣрноподанныхъ.

Во время возложенія вѣнковъ оркестромъ военной музыки попеременно съ хоромъ пѣвчихъ Соборной церкви, подъ управленіемъ г. Преображенскаго, исполнялся гимнь.

По окончаніи торжества предѣвателемъ управы былъ предложенъ присутствующимъ завтракъ и чай, послѣ котораго послѣдовалъ въ зданіи Женскаго училища актъ раздачи наградъ ученикамъ сельскихъ земскихъ школъ Кромскаго уѣзда, окончившимъ въ 1901 году курсъ обученія, при чемъ, кромѣ обычныхъ наградъ, были розданы брошюры по исторіи Царствованія Императора Александра II.

На второй день засѣданія земскаго собранія, по единодушному желанію всѣхъ присутствующихъ гласныхъ, была послана г. Орловскому губернатору телеграмма, въ которой выражена просьба повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора вѣрно-подданическія чувства земскаго собранія. На каковую телеграмму 16 ноября 1901 г. предѣватель собранія и предѣватель управы были удостоены слѣдующимъ отвѣтомъ:

По Высочайшему повелѣнію: за Министра Внутреннихъ Дѣлъ г. Товарищъ Министра Сенаторъ Дурново отъ 30 минуваго октября за № 11296, увѣдомилъ меня, что государю Императору, въ 26 день октября всеподданѣйше доложено было г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о выраженныхъ чувствахъ безпредѣльной любви и вѣрно-подданической преданности Кромскаго земства, которое собравшись по случаю открытія въ память исполнившагося 35-лѣтія со дня введенія въ уѣздѣ земскихъ учрежденій памятника-бюста въ

Божѣ почившему Императору Александру II вознесло усердныя молитвы объ упокоеніи чистой души Царя-Освободителя и о здравіи и долгоденствіи Его Императорскаго Величества Государя Императора и Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императориць, Наслѣдника Престола и всего Августѣйшаго дома. Объ этомъ имѣю честь увѣдомить, на телеграмму отъ 27 сентября сего года.

Въ связи съ торжествомъ открытія памятника управою былъ представленъ собранію докладъ посвященный минувшему событію:

ДОКЛАДЪ

**По поводу открытія памятника въ Божѣ почившему
Императору Александру II.**

На долю настоящей Управы выпало счастье, первый же годъ своей службы земству начать при исключительномъ случаѣ, который дастъ ей поводъ къ настоящему докладу.

Собраніе 36 очередной сессіи Кромскаго земства совпало съ торжествомъ открытія памятника незабвенному Государю Императору Александру Николаевичу, одному изъ величайшихъ русскихъ людей и величайшихъ благодѣтелей Русской земли, Царю Освободителю, реформатору и законодателю, творцу современной Россіи, одному изъ главныхъ основателей ея современнаго могущества, основаннаго на дарованной имъ своему народу свободы труда и равноправности передъ закономъ.

Великое гуманно-освободительное движеніе конца 50-хъ годовъ выразилось величайшимъ изъ русскихъ законодательныхъ актовъ—актомъ 19 февраля 1861 года, который послужилъ ближайшимъ источникомъ всѣхъ послѣдующихъ реформъ: введеніе земскаго положенія и судебной реформы 1864 года, городского положенія 1870 г., устава о воинской повинности 1874 г. Освобожденному народу естественно было дать и свободныя учрежденія; освобожденному гражданину было даровано между прочимъ земское самоуправленіе. Верховная власть, увѣренная въ духовныхъ силахъ своего народа, призвала его къ самодѣятельности, призвала общество на службу самому себѣ и государству, и не обманулась въ своемъ довѣрїи: земство сразу стало на высоту своего положенія въ теченіе 36 лѣтъ. Русскій народъ, въ лицѣ его земскихъ сословій, нашелъ въ себѣ силы и умѣнье для самоуправленія, для самоустройства, помимо какой-либо посторонней опеки, и блестящій результатъ этого самоустройства, этой земской работы у всѣхъ на виду и признанъ въ концѣ концовъ даже врагами земскаго принципа. Во всѣхъ отрасляхъ экономической жизни Россіи мы видимъ благотворное вліяніе земской работы. Народное образованіе, оставшееся до 60-хъ гг. неподвижнымъ почти со времени Петра Великаго, замѣтными шагами двинулось впередъ; земская народная медицина и ветеринарія, хотя и съ большими усиліями, уже отвоевали для себя почетное мѣсто въ народѣ въ замѣнъ пагубнаго, оставшагося еще со времени язычества суевѣрія въ знахарство и коновальство; земское страхованіе функционируетъ съ блестящимъ успѣхомъ и обезпечило народъ отъ острой нужды при пожарныхъ бѣдствіяхъ; то же

самое сдѣлала для народа и своевременная земская помощь населенію при недородахъ, эпидеміяхъ и т. п. стихійныхъ несчастіяхъ. Современная народная жизнь течетъ хотя еще и бѣдно и еще при неблагопріятныхъ финансовыхъ и другихъ экономическихъ условіяхъ, но въ ней уже нѣтъ тѣхъ острыхъ явленій голода, значительнаго нищенства, повальныхъ моровъ, явленія грубаго суевѣрія и жестокости, какія на каждомъ шагу имѣли мѣсто еще только 35 лѣтъ назадъ. Исторія дореформенной бюрократической Россіи считала бы столѣтіемъ тѣ результаты, которымъ освобожденная земская Россія достигла въ теченіе 3-4 десятковъ лѣтъ.

Кромское земство, какъ скромный членъ большого и физически и морально-сильнаго организма земскаго самоуправленія, вполне добросовѣстно сыграло свою посильную роль въ общемъ блестящемъ хорѣ всероссійской земской работы и чтобы не быть голословными, остановимся на нѣкоторыхъ деталяхъ этой нашей мѣстной земской работы.

Начнемъ съ народнаго образованія.

По этой области въ дѣлахъ земства имѣется весьма любопытный документъ—это отчетъ Училищнаго Совѣта о начальныхъ училищахъ Кромскаго уѣзда по 18^{71/72} гг. Въ отчетѣ этомъ читаемъ: въ послѣдній (1866) годъ существованія подъ вѣдѣніемъ палаты Государственныхъ имуществъ сельскихъ училищъ Кромскаго уѣзда, ихъ было 20 при 33 учащихъ, 1272 учащихся мужск. пола и 64 женскаго пола; но при сравнительно крупныхъ затратахъ правительства на это дѣло, по словамъ того же отчета, ученіе шло безъ опре-

дѣленныхъ методовъ, механически; на умственное развитие учащихся не обращалось вниманія, за три года они выучивались читать, не думая о пониманіи прочитаннаго; по арифметикѣ также заботились лишь объ умѣніи производить арифметическія дѣйствія съ отвлеченными числами, не упражнялись въ умственномъ счисленіи и приложеніи арифметики къ практической жизни, т. е., иначе сказать, не учили дѣтей даже простому счету; по закону Божию успѣхи учащихся были тоже слабоваты: Священная исторія, катихизисъ и ученіе о Богослуженіи учились дословно, бесѣдъ и объясненій не было, почему дѣти не проникались духомъ христіанскаго ученія, и преподаваніе закона Божія не имѣло вліянія на развитіе религіозно-нравственнаго чувства въ дѣтяхъ.

Съ переходомъ народныхъ школъ въ вѣдѣніе земства и Училищнаго Совѣта, въ 1871 году дѣло принимаетъ уже другой оборотъ: открывается 17 новыхъ училищъ съ пособіемъ отъ земства по 200 руб., на каждое и кромѣ того, устанавливается выдача пособій тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя сами изъявили готовность открыть училища, а въ 1872 г. въ уѣздѣ было уже 29 земскихъ школъ при 1501 учащихся съ расходомъ на нихъ въ общей сложности до 4600 р., при чемъ составъ учителей былъ вполне удовлетворительный въ значительной степени послужили на пользу дѣлу и педагогическіе курсы, устроенные земствомъ же въ 1871 и 1872 г. въ г. Орлѣ. Такими же быстрыми шагами шло развитіе земской народной школы и въ послѣдующіе годы, и въ настоящее время Кромской уѣздъ можетъ по

справедливости гордиться своею сѣтью пятидесяти народныхъ школь при 3712 учащихъ мальчиковъ и 762 дѣвочекъ и при 280 человекъ ежегодно кончающихъ курсъ въ этихъ школахъ съ свидѣтельствами, дающими право на льготу въ отбытіи воинской повинности и при персоналѣ учащихъ въ 118 человекъ. По справедливости можно сказать, что это цѣлая маленькая армія уже до нѣкоторой степени развитыхъ гражданъ, которые вносятъ степень культуры въ жизни родной деревни, поднимаютъ ея благосостояніе. За правильную постановку въ уѣздѣ дѣла народнаго образованія ясно говорить еще тотъ фактъ, что учителя земскихъ народныхъ школь Кромскаго уѣзда не бѣгутъ съ этой службы при первой возможности, и персоналъ учащихся нашей школы имѣеть въ своей средѣ много ветерановъ служащихъ дѣлу земской школы безсмѣнно по 25 и даже 30 лѣтъ.

Перейдемъ къ медицинѣ: до введенія земскаго положенія для народа этотъ предметъ былъ недоступенъ. Провѣтало исключительно знахарство на ряду съ самымъ грубымъ суевѣріемъ, и народное здоровье и часто самая жизнь народа были въ рукахъ слѣпного случая. Эпидемія свирѣпствовала въ размѣрахъ, немыслимыхъ и неслыханныхъ въ настоящее время и уносилъ съ собою тысячи жизней, тысячи работниковъ и работницъ отъ безъ того убогаго крестьянскаго хозяйства.

Сначала 70-хъ годовъ земство прилагаетъ заботы объ устройствѣ медицинской части въ уѣздѣ; устраиваетъ центральную больницу въ Кромахъ и затѣмъ пріемные пункты

въ Мухановѣ и Апальковѣ, и наконецъ и въ Муравлѣ, приглашая для того соотвѣтствующій медицинскій персоналъ, который хотя и съ огромнымъ трудомъ по первому разу борется съ невѣжественнымъ недовѣріемъ народа къ медицинѣ и скоро побѣждаетъ это недовѣріе. Цифра теперешнихъ обращеній народа къ земскимъ медикамъ съ разными патологическими случаями лучше всего говоритъ за это: въ прошломъ отчетномъ году число такихъ обращеній къ земскимъ врачамъ Бромскаго уѣзда было болѣе 80000. Упомянемъ кстати успѣшную борьбу современной земской медицины съ эпидеміями; все болѣе распространяющуюся въ народѣ прививку оспы дифтерита; упомянемъ успѣшную борьбу земства съ холерой въ 1892—1893 годахъ и въ общемъ получимъ почтенный итогъ, вполне оправдывающій затраты земства на этотъ предметъ.

Также успѣшно развивается въ уѣздѣ и дѣло земской ветеринаріи, сохраняя своевременными мѣрами народныя средства. И такъ вездѣ, куда бы не обратились: къ земскому страхованію, къ дорожнымъ сооруженіямъ, къ дѣлу народнаго продовольствія, находившагося въ рукахъ земства до настоящаго года, мы вездѣ видимъ благотворное вліяніе земской самопомощи и самоуправленія, вездѣ видимъ разумъ лучшаго хозяйства-земли—самаго народа, въ лицѣ избранныхъ имъ его земскихъ представителей, и всѣмъ этимъ какъ всѣ вообще земства нашей родины, такъ и Бромское земство въ частности, обязаны высокой и великой волѣ въ Бозѣ почившаго Царя-реформатора, четыре десятка лѣтъ назадъ произнесшаго съ высоты престола незабвенныя въ исторіи

слова: „осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ и призови съ нами Божіе Благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“ и вызваннаго этими словами на дѣло самоустройства и самоуправления народный разумъ и лучшія народныя силы нашей родины, безъ различія сословіій.

Миръ праху твоему, великій, Царь-человѣкъ великій, радѣтель своего народа! Тотъ скромный памятникъ, который воздвигло въ честь твоего великаго имени Кромское земство, есть только малое выраженіе той вѣчной памяти, которой полны наши сердца о тебѣ, о твоихъ безсмертныхъ дѣлахъ въ пользу твоего народа, вызваннаго тобою на свѣтлую дорогу свободы и разумной общественной и политической жизни. И славное пройденное по этой дорогѣ русскимъ народомъ, дастъ намъ полное ручательство за еще болѣе плодотворное и славное будущее на пути земскаго самоуправления.

Печать отнеслась весьма сочувственно къ Кромскому торжеству.

